

— Эх.

Су Сянши тихо вздохнул. Между бровей застыла нерассеивающаяся тревога, и весь его вид говорил о тяжёлых мыслях. Оу Чунмин, усевшись, всё-таки не смог подавить любопытство и тихо спросил:

— Молодой господин Су, вы это... что-то случилось?

— Господин Оу. — Су Сянши медленно поднял взгляд, полный тревоги и растерянности. — Как думаете, эта беда действительно может закончиться за короткое время?

— Власти уже несколько дней не публикуют никаких сообщений о спасательных операциях. Обещанная раздача припасов тоже так и не началась. Никто не знает, что сейчас творится снаружи. Если так будет продолжаться, мы все просто умрём взаперти у себя дома.

Эти несколько фраз мгновенно погасили слабый огонёк надежды, только что вспыхнувший в душе Оу Чунмина. Он опустил глаза на две единственные сухие, жёсткие булочки в руках, и сердце болезненно сжалось. Верно. Сегодня они протянут. А завтра? Послезавтра?

Когда он только пришёл в дом семьи Сюй, то незаметно осмотрелся. В кухне лежало всего несколько подвявших кочанов капусты, на обеденном столе — несколько кусочков нарезанных белых маньтоу. По всему было видно: здесь экономят каждую крошку, на каждый приём пищи берут совсем немного и лишь кое-как поддерживают жизнь.

И где тут те горы припасов, которыми, по слухам, был забит дом семьи Сюй?

Такой еды едва хватит на несколько дней. А когда она закончится — что дальше?

Су Сянши заметил все сомнения в глазах Оу Чунмина и про себя холодно усмехнулся.

Всю эту картину бедности он устроил специально. Основные запасы лежали в пространстве, а на видных местах он оставил лишь жалкие остатки еды — именно для того, чтобы Оу Чунмин увидел их собственными глазами.

— Последние дни мы всё обсуждаем, не рискнуть ли и не выйти наружу, — низким голосом сказал Су Сянши. В его тоне звучала решимость человека, которого загнали в угол. — Если повезёт, может, найдём немного еды и ещё протянем.

Оу Чунмин резко поднял голову. На лице было написано неверие.

— Молодой господин Су, вы ведь шутите? Снаружи одни зомби! Юйцзинвань и так стоит в стороне от города. Чтобы найти припасы, придётся ехать далеко. Это слишком опасно!

— Другого выхода нет. — Су Сянши сделал беспомощное лицо, словно оказался в полной безысходности. — Не можем же мы сидеть и ждать смерти. Я раньше слышал от экспертов: если зомби разбить голову, он окончательно погибает. Если хватит смелости и решимости бить наверняка, шанс выжить всё-таки есть.

Сюй Ци тут же подхватил, говоря прямо:

— Если самим не выходить за припасами, что — каждый день ждать, пока кто-нибудь принесёт еду прямо ко рту? Апокалипсис наступил. Рассчитывать больше не на кого.

Оу Чунмин замолчал.

На самом деле мысль выйти за припасами приходила ему в голову и раньше. Но с зомби он никогда не сталкивался и от одного представления уже дрожал. К тому же дома его ждали жена и дочь. Стоило ему погибнуть — и для них обеих это тоже означало смерть.

Сюй Шэн заметил, как тот колеблется, и вовремя заговорил с оттенком беспомощности:

— Старина Оу, ты так не переживай. Дочка у тебя маленькая, ест немного, ещё какое-то время протянете. А у нас Сюй Ци ест за троих, мы больше тянуть не можем, вот и решили рискнуть. У вас запасов побольше, может, ещё дождётесь государственных поставок.

Этот ход — сначала отступить, чтобы подтолкнуть вперёд, — точно ударил по слабому месту Оу Чунмина.

Стоило ему представить, что жена и дочь, как бы мало ни ели, однажды всё равно останутся совсем без еды, и он больше не смог терпеть.

— Вы... правда уже решили?

Трое переглянулись и с серьёзными лицами кивнули.

Оу Чунмин помолчал несколько секунд, затем стиснул зубы и принял решение:

— Старина Сюй, когда вы выдвигаетесь? Возьмёте меня с собой?

Сюй Шэн и Су Сянши быстро обменялись взглядами. Оба втайне обрадовались. Именно этих слов они и ждали.

Су Сянши вовремя заговорил искренним тоном:

— Господин Оу, дядя Сюй уже в возрасте, ему надо оставаться дома и присматривать за тётей. В первый раз наружу пойдём только мы с Сюй Ци. Если вы не боитесь, перед выходом я свяжусь с вами. В дороге сможем прикрывать друг друга. Всё, что найдём, поделим пополам.

Оу Чунмин сразу согласился.

Ему ещё подробно объяснили несколько вещей, которые нужно учитывать снаружи, после чего он попрощался. Уходил он всё так же осторожно, тревожно озираясь по сторонам. Глядя на него, Сюй Шэн опять не удержался от тихого смеха.

Ночью Сюй Ци ворочался в постели и никак не мог понять, что задумал Су Сянши. В конце концов накинул одежду и прямо отправился к нему в комнату.

Су Сянши беспомощно посмотрел на него:

— Ты настолько не умеешь терпеть?

— Если бы умел, не пришёл бы спрашивать. — Сюй Ци смотрел серьёзно. — Оу Чунмин раньше действительно имел вес в деловых кругах, многие компании с ним считались. Но сейчас апокалипсис, старые правила уже рухнули. Зачем тебе его привлекать? Ещё и рисковать, тащить с собой искать припасы?

Су Сянши слегка улыбнулся. Голос его был спокойным, но уверенность не оставляла места сомнениям:

— Даже когда правила устанавливаются заново, нужно уметь пользоваться обстоятельствами.

— Именно потому, что раньше к его слову прислушивались, выгодно привлечь его сейчас. Потом это избавит нас от множества проблем.

Сюй Ци нахмурился и ещё немного подумал, но яснее не стало.

— Я всё равно не понимаю. Что именно ты задумал?

Су Сянши поднял на него глаза и отчётливо, слово за словом, произнёс:

— Я хочу, чтобы большой босс Оу сам, добровольно, стал работать на меня.

Это была идеальная возможность выполнить условие для активации подсистемы.

Раньше Су Сянши и Оу Чунмин почти не общались. Помощь тому, у кого и так всё хорошо,

ничего не стоит. Только рука, протянутая в самый тяжёлый момент, способна породить долг, который человек запомнит надолго и заставит его охотно подчиняться.

Некоторые планы быстро не объяснишь, поэтому Су Сянши лишь похлопал Сюй Ци по плечу:

— Просто поверь мне и делай, как я говорю.

Выход наружу отложили ещё на два дня.

За эти два дня к дому то и дело приходили соседи и издалека заводили разговор о еде, пытаются что-нибудь выпросить. Сюй Шэн несколькими фразами отправлял всех ни с чем. Были и такие, кто шёл дальше: какая-то незнакомая женщина тайком добавила Сюй Шэна в WeChat и прислала несколько откровенных фотографий, надеясь обменять их на немного еды. Сюй Шэн даже отвечать не стал и просто отдал телефон Ян Чжаонин.

Та невозмутимо отправила голосовое сообщение:

— Мой старина Сюй уже несколько дней голодает, сил совсем не осталось, сейчас спит без сознания. Когда проснётся, я обязательно покажу ему ваши фотографии.

После этого собеседница исчезла.

Только на третий день Сюй Ци заметил по камерам, что ночью возле дома семьи Сюй уже начали бродить полностью экипированные люди и украдкой заглядывать внутрь. Похоже, терпение у кого-то подходило к концу, и он собирался силой ворваться за припасами.

Вот что значит Юйцзинвань — живут сплошь богатые и воспитанные люди: даже перед ограблением сначала несколько кругов у дверей походят, хозяев предупредят.

Су Сянши понял: время пришло.

За эти два дня Оу Чунмин уже несколько раз спрашивал, когда они отправятся. Поначалу он ещё надеялся, что власти всё-таки начнут раздавать припасы. Но проходил день за днём, связь молчала, обещанная помощь оставалась недостижимой. Жена и дочь дома уже побледнели от голода, сил почти не осталось, каждый день они держались лишь на небольшом количестве подслащённой воды. Последняя надежда Оу Чунмина окончательно разбилась.

Теперь весь шанс на выживание он связывал с Су Сянши.

— Сюй Ци, собирайся. Сегодня выходим.

Су Сянши встал пораньше, переоделся в удобную чёрную куртку для активного отдыха и заранее написал Оу Чунмину, договорившись выехать ровно в восемь.

Перед выходом они легко позавтракали: горячая каша, закуски и по варёному яйцу. Наелись досыта, почувствовали себя увереннее и набрались сил. Когда они прощались с Сюй Шэном и Ян Чжаонин, та смотрела на них с тревогой и повторяла снова и снова:

— Негодник, А-Ши, будьте осторожны снаружи. Обязательно возвращайтесь пораньше.

Оба серьёзно кивнули, ещё раз наказали родителям запереть двери и окна, никому не открывать и сразу звонить, если что-то случится. Только после этого они поехали за Оу Чунмином.

Тот как раз в очередной раз просил жену и дочь спокойно ждать дома. Увидев подъехавшую машину, он сразу затолкнул жену обратно, запер дверь и быстрым шагом забрался на заднее сиденье.

Всего несколько дней прошло, а от прежнего энергичного бизнесмена Оу Чунмина почти ничего не осталось. Лицо пожелтело и осунулось, под глазами лежали глубокие тёмные круги. Было видно, насколько тяжело ему дались эти дни.

Су Сянши вынул из кармана заранее приготовленную половинку печенья и протянул ему:

— Господин Оу, перекусите пока. Дома почти ничего не осталось, уж не обессудьте.

Оу Чунмин принял печенье слегка дрожащими руками. Кадык дёрнулся, но откусить он так и не решился — хотел спрятать и отнести домой жене с дочерью.

Су Сянши заметил это в зеркале заднего вида и тихо сказал:

— Господин Оу, через некоторое время нам наверняка придётся столкнуться с зомби лицом к лицу. Если ничего не съедите и не восстановите силы, как выдержите? Мы сегодня и выходим затем, чтобы найти припасы. Не надо экономить эту крошку.

Оу Чунмин подумал и понял, что тот прав. Тут же жадно съел печенье, а крошки, упавшие на одежду, аккуратно собрал пальцами и отправил в рот.

Глядя на него, Су Сянши едва заметно приподнял уголок губ.

Именно этого он и добивался — полной зависимости человека, загнанного в безвыходное положение.

<http://bllate.org/book/19012/1908285>